

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

С. М. ПОПОВА,
ведущий научный сотрудник Института социально-
политических исследований РАН (РФ), к.пол.н.

Настоящая статья посвящена анализу общих тенденций развития международного космического права в условиях быстро меняющегося мира. Работа выполнена на основе анализа материалов деятельности профильных организаций ООН, последних экспертных дискуссий, новейших национальных актов в сфере космического права и других актуальных источников. Сделан вывод, что развитие системы международного космического права подошло к точке бифуркации, от прохождения которой зависят не только будущие особенности обновляющейся модели правового регулирования космической деятельности, но и, в конечном счете, новые институциональные формы и темпы освоения космического пространства.

Ключевые слова: космическое право; космическая политика; международное право; ООН; Договор о космосе; «мягкое право»; космическая деятельность; космическая безопасность; коммерческий космос; добыча полезных ископаемых на астероидах.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система международного космического права и глобальная политика в сфере освоения космоса в своем развитии подошли к своеобразной «точке бифуркации». Это – то критическое и одновременно творческое состояние, когда рост числа новых вызовов сопровождается увеличением разнообразия идей, концепций, подчас неожиданных шагов и решений. Ускорение динамики процесса косвенно подтверждает большое число содержательных юридических дискуссий, ведущихся на самых разных уровнях – от трибуны ООН до блогов в социальных сетях. В этом «перевозбужденном» дискуссионном поле сегодня происходит множество противоречивых процессов, которые порождают широкий спектр потенциально возможных векторов дальнейшего развития международного космического права. От того, какой тренд будет реализован на практике, зависят не только будущие особенности обновляющейся модели правового регулирования космической деятельности, но и, в конечном счете, новые институциональные формы и темпы освоения космического пространства. Однако в настоящий момент прогнозы относительно перспективности того или иного направления перемен остаются неоднозначными, особенно с учетом различий в интересах и правовых позициях государств, специфики их косми-

ческой политики, а также сложностей в достижении приемлемого для всех участников консенсуса и известной инерционности деятельности международных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Число вызовов, влияющих на тенденции развития международного космического права и политики, постоянно растет. Наряду с появлением новых видов космической деятельности, увеличением числа ее участников и степени коммерциализации, можно указать такие факторы, как возникновение новых рисков в сфере поддержания космической безопасности; постоянное расширение правовых и институциональных инициатив на национальном уровне; «перенасыщение» околоземного космического пространства искусственными объектами и отходами космической деятельности; совершенствование стандартов ядерной безопасности и др. Представление об основных трендах и тенденциях развития космического права дает анализ материалов деятельности Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях, Управления ООН по вопросам космического пространства, а также различных экспертных мероприятий, проводимых под эгидой ООН.¹ Как известно, Управление ООН по вопросам космического пространства (англ. UNOOSA), выполняющее функции секретариата Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях играет ключевую роль в мониторинге состояния системы международного космического права и прогнозировании возможных направлений его дальнейшего развития. В настоящее время эта структура продолжает систематическую работу с государствами-участниками Комитета с целью уточнения уровня практической актуальности базовых договоров международного космического права в условиях быстро меняющегося мира, выявления наиболее срочных проблем правового регулирования космической деятельности и возможных механизмов их разрешения, с тем, чтобы в 2018 г. (в год 50-летия со дня первой Конференции ООН по исследованию и использованию космического простран-

¹См., например, материалы 10 семинара ООН по космическому праву «Вклад космического права и политики в управление космосом и космическую безопасность в 21 веке» (10th United Nations Workshop on Space Law «Contribution of Space Law and Policy to Space Governance and Space Security in the 21st Century») на официальном сайте Управления ООН по вопросам космического пространства. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/workshops/index.html> (дата обращения: 15.12.2016).

ства в мирных целях (1968)) сформулировать и принять обновленную стратегию действий в области совершенствования правовых основ глобальной космической политики и безопасности.

Одним из важных трендов, развитие которого будет иметь ключевое значение для системы международного космического права, остается вопрос о целесообразности пересмотра и обновления базовых договоров ООН по космосу² (данные о статусе пяти договоров ООН по космосу приведены в табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. СТАТУС ПЯТИ ДОГОВОРОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО КОСМОСУ (ПО СОСТОЯНИЮ НА АПРЕЛЬ 2016 Г.)

Наименование акта	Число государств-участников	Государства, подписавшие договор
«Договор о космосе» (1967)	104	25
«Соглашение о спасании космонавтов» (1967)	95	24
«Конвенция об ответственности» (1972)	93	21
«Конвенция о регистрации» (1976)	62	4
«Соглашение о Луне» (1979)	16	4

Источник: Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. A/AC.105/1113 (пп. 59, 61).³

Позиции участников дискуссий по вопросу о судьбе базовых договоров ООН по космосу сложились достаточно давно и устойчиво балансируют между «ревизионистским», «охранительным» и «умеренным» подходами. Однако общая энергетика этого процесса заметно усилилась в связи с принятием в 2015 г. национального акта США, гарантирующего коммерческим компаниям право частной собственности на добытые в космосе ресурсы.⁴ Несмотря на резко

полярные оценки самого Закона США от 25 ноября 2015 г. о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос, эксперты сходятся во мнении, что Договор о космосе 1967 г. в его буквальном прочтении не способен дать недвусмысленный и окончательный ответ на поставленные вопросы в сфере частной добычи космических ресурсов, поскольку он не содержит «применимых четких норм».⁵ Именно поэтому «современные юристы тратят огромное количество времени в спорах, что, собственно, все это означает» в новых, быстро меняющихся условиях.⁶

Еще одним аргументом в пользу пересмотра пяти договоров ООН по космосу является возникновение новых рисков и угроз безопасности в космосе. Вследствие чего предлагается «согласовать вопрос об обновлении существующей правовой основы космонавтики ради обеспечения мира и безопасности, и преодоления вызовов, связанных с быстрым развитием космической деятельности, которые было невозможно предвидеть во время работы по подготовке пяти договоров Организации Объединенных Наций».⁷ В частности, Российская Федерация связывает перспективы дальнейшего развития международного космического права с вопросами обеспечения космической безопасности и развивает инициативу по подготовке и принятию «полноценного свода руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, предусматривающего четкие и разноплановые регулятивные функции, которые оказывали бы реальное благотворное воздействие на безопасность космических операций».⁸ Некоторые российские эксперты даже высказывают идеи о целесообразности институциональных преобразований в ООН: в частности, речь идет о предложении создать Всемирную космическую организацию, в рамках которой могут быть объединены вопросы мирного использования космоса и вопросы военно-космической деятельности⁹).

²The Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. October 10, 1967. URL: http://disarmament.un.org/treaties/t/outer_space/text# (дата обращения: 15.12.2016); The Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space. December 19, 1967. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 15.12.2016); The Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introliability-convention.html> (дата обращения: 15.12.2016); The Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space. September 15, 1976. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introregistration-convention.html> (дата обращения: 15.12.2016); The Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. 1979. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/moon/text> (дата обращения: 15.12.2016).

³Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. A/AC.105/1113. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oaadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (дата обращения: 15.12.2016).

⁴The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015. Public Law 114-90. Nov. 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения 15.12.2016).

⁵Tronchetti F. Title IV – Space Resource Exploration and Utilization of the US Commercial Space Launch Competitiveness Act: A Legal and Political Assessment // Air and Space Law. 2016. Vol. 41. Issue 2. Pp. 143–156; Tronchetti F. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A move forward or a step back? // Space Policy. 2015. Vol. 34. Pp. 6–10; Jakhu R., Pelton J. N., Nyampong Y. O. M. Space Mining and Its Regulation. Springer Praxis Books, 2016. 180 p.; Gorove S. Freedom of Exploration And Use In The Outer Space Treaty // Denver Journal of International Law and Policy. 1971. Vol. 1. No 1. P. 93–107. URL: <http://djipl.org/wp-content/uploads/2011/09/Volume-1-Number-1-Chapter-3-Freedom-of-Exploration-and-Use-in-the-Outter-Space-Treaty.pdf>; Юзбашян М.П. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14–15.

⁶Koerth-Baker M. Who Makes the Rules for Outer Space? // NovaNext. November 30, 2015. URL: <http://www.pbs.org/wgbh/nova/next/space/space-law/> (дата обращения: 25.09.2016).

⁷Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. A/AC.105/1113 (п. 71).

⁸Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования: Рабочий документ, представленный Российской Федерацией на пятьдесят третьей сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. A/AC.105/C.1/2016/CRP.15. 2016, 16 февраля. С. 21. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0.html AC105_C1_2016_CRP15E.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

⁹Головки А.В., Коробушин Д.В., Рудев А.И., Семененко Э.Г. Актуальные проблемы развития международного космического права: тенденции, подходы и решения // Научные чтения памяти К.Э.Циолковского. Калуга, 2011. URL: <http://readings.gmi.ru/lecture/2011-AKTUALNIE-PROBLEMI-RAZVITIYA-MEZHDUNARODNOGO-KOSMICHESKOGO-PRAVA-TENDENTSII-PODHODI-I-RESHENIYA> (дата обращения: 15.12.2016).

Как следствие, активизация в публичном дискурсе аргументов в пользу обновления базовых договоров ООН по космосу неизбежно приводит к росту консервативных и умеренных настроений. Так, страны, не являющиеся лидерами в космической деятельности, воспринимают пересмотр основ космического права как игру с нулевой суммой, справедливо предполагая, что либерализация космического права приведет к увеличению выигрышей одних стран и еще большему отставанию других. Сторонники «умеренной линии» настаивают на сохранении в неприкосновенности базовых актов ООН по космосу и использовании для разрешения правовых неопределенностей механизмов «мягкого права»,¹⁰ которые давно зарекомендовали себя как один из наиболее эффективных инструментов преодоления юридических «пробелов» в такой динамично развивающейся сфере, как космическая деятельность.

В целом постоянный рост массива юридически необязательных актов является одной из характерных тенденций развития международного космического права. Осуществляемый международным сообществом мониторинг этого опыта и отбор новелл, доказавших свою эффективность на практике, является важным источником для разработки юридически обязательных международных норм.

Среди основных содержательных сюжетов, влияющих на формирование тенденций дальнейшего развития международного космического права, можно указать такие вопросы, как:

- определение и делимитация космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты;
- развитие механизмов сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях;
- возможный пересмотр принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве;¹¹
- перспективы разработки «правил космического движения»;
- разработка юридических механизмов, имеющих отношение к принятию мер по предупреждению образования космического мусора и активному удалению его с орбиты;
- применение международного права в отношении использования малых спутников;
- возможные модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов.

¹⁰ Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. A/AC.105/1113 (п. 69).

¹¹ The Principles Relevant to the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space. A/RES/47/68. December 14, 1992. URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/47/a47r068.htm> (дата обращения: 20.09.2016).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБЫЧИ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Вопрос о моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов представляет особый интерес в качестве нового тренда развития системы права и одновременно – вызова, стоящего перед мировым сообществом.

Как уже было отмечено, принятие Закона США о коммерческом космосе (2015) стало важным прецедентом для проверки на прочность действующей системы международного космического права.¹² Этот акт прицельно обозначил возможные проблемные места в системе правового регулирования международной космической деятельности, а также в алгоритмах согласования интересов государств в связи с ренессансом настроений времен «технологической гонки в космосе», в которой теперь участвуют не две космические сверхдержавы, а множество мощных конкурентов, включая частные корпорации.

Как известно, Российская Федерация, как и ряд других стран, заняла жесткую позицию против Закона США о коммерческом космосе 2015 г. Однако, речь скорее идет о противостоянии попыткам США в одностороннем порядке «определять “новые истины” в сфере толкования принципов и норм международного права»¹³ и принимать решения, которые могут привести к изменениям в заданном ключе общей системы согласованных принципов. Но необходимо признать, что старт этим переменам, пусть и с пока непредсказуемыми результатами, все же дан.

Об этом косвенно свидетельствуют последние новеллы в космической политике Люксембурга.

¹² См., например: Oduntan G. Who owns space? US asteroid-mining act is dangerous and potentially illegal // The Conversation. November 25, 2015. URL: <https://theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073> (дата обращения: 15.12.2016); De Selding, P. B. New U.S. Space Mining Law's Treaty Compliance May Depend on Implementation // SpaceNews. December 9, 2015. URL: <http://spacenews.com/u-s-commercial-space-acts-treaty-compliance-may-depend-on-implementation/#sthash.r5TIS1gK.dpuf> (дата обращения: 15.12.2016); Position Paper on Space Resource Mining / International Institute of Space Law. December, 20. 2015. URL: <http://www.iislweb.org/docs/SpaceResourceMining.pdf> (дата обращения: 15.12.2016); Tronchetti F. Title IV – Space Resource Exploration and Utilization of the US Commercial Space Launch Competitiveness Act: A Legal and Political Assessment // Air and Space Law. 2016. Vol. 41. Issue 2. Pp. 143–156.

¹³ Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования: Рабочий документ, представленный Российской Федерацией на пятьдесят третьей сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. A/AC.105/C.1/2016/CRP.15. 2016, 16 февраля. С. 26-27. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0.html/AC105_C1_2016_CRP15E.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

Формально процессы, происходящие в одном из самых маленьких государств Европы, можно было бы считать маргинальными. Однако этот «лабораторный эксперимент» на части территории Европы вполне может стать предвестником необратимых изменений в системе международного космического права.

Как известно, в феврале 2016 г. правительство Люксембурга запустило в качестве составной части своей национальной космической программы так называемую Инициативу по добыче космических ископаемых (англ. Space Resources Mining Initiative).¹⁴ Этот проект позиционирует страну в качестве Европейского хаба в области добычи и использования космических ресурсов. Помимо создания благоприятных инвестиционных и налоговых условий для привлечения в страну крупных инновационных космических компаний, Люксембург заявил о намерении стать лидером в процессе модернизации международного космического права и, в частности, заняться развитием нормативно-правовой базы, регулирующей права собственности на полезные ископаемые, добытые с околоземных объектов (англ. Near Earth Objects – NEO's), в том числе астероидов.¹⁵

11 ноября 2016 г. правительство Люксембурга одобрило соответствующий проект национального закона. Первая статья документа устанавливает, что космические ресурсы могут быть присвоены в соответствии с международным правом. Законопроект предполагает необходимость получения компаниями специальных разрешений эту деятельность, что позволит обеспечить необходимый надзор со стороны государств, а также должное регулирование прав и обязанностей участников миссий по добыче «космических ископаемых».¹⁶ Ожидается, что обсуждаемый закон вступит в силу в начале 2017 г.

Как представляется, обеспечивая благоприятные условия для инвестиций в высокие космические технологии и гарантируя частным компаниям правовую определенность в отношении прав собственности на минералы и другие ресурсы, которые могут быть добыты на астероидах и других объектах, сближающихся с Землей, Люксембург фактически создает своеобразный юридический «офшор» для участников космической деятельности. За несколько месяцев, прошедших с момента анонса люксембургского проекта в юрисдикции страны уже созданы европейские отделения двух

американских компаний, заявивших о своих амбициях в области добычи космических ресурсов (Planetary Resources, Inc.¹⁷ и Deep Space Industries, Inc.) и ведутся аналогичные переговоры еще с полудюжиной компаний разных стран. В случае экономического успеха такой политики возникает ненулевой шанс распространения юридических новелл Люксембурга в качестве «передового опыта» (англ. best practice) в рамках объединенной Европы.

СОЗДАНИЕ «БЛАГОПРИЯТНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ» ДЛЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интенции, схожие с теми, что прослеживаются в космической политике Люксембурга, проявляют себя и в деятельности других европейских государств. В первую очередь речь идет о Бельгии, имеющей долю в 5% в космической индустрии Европейского Союза, и ее Законе от 17 сентября 2005 г. о деятельности в сфере запуска, осуществления полетов и управления космическими объектами (в ред. от 1 декабря 2013 г.).¹⁸ Этот акт, реализуя положения международного космического права, касающиеся необходимости получения разрешения на осуществление космической деятельности, регистрации космических объектов и ответственности за возможный ущерб, нацелен на регулирование новых видов космической деятельности, связанных, например, с малыми космическими аппаратами и орбитальными космическими полетами.¹⁹

Редакция закона 2013 г. позволила более четко обозначить сферу его применения за счет более точного определения понятий «космический объект», «оператор», включая особые случаи, связанные с неманеврирующими космическими объектами (англ. non-maneuverable space objects). Закон также установил Национальный регистр космических объектов, который позволил Бельгии согласно положениям договоров ООН о космосе регистрировать спутники или иные космические аппараты в качестве запускающего государства. Кроме того, документ определил систему разделения ответственности между органами власти Бельгии и космическим оператором за ущерб, который может быть нанесен космическими объектами. В случае, когда Бельгия является «запускающей страной» и в соответствии со ст. 7 Договора о космосе 1967 г. или с положениями Конвенции об ответственности 1972 г. должна выплатить репарации в случае ущерба, закон устанавливает право истребования соответствующего возмещения от операторов (регрессное требование). При этом ответственность оператора ограничивается определенной суммой, а определение ее размеров производится в соответствии с процедурами, установленными законом. Такая система позволяет операторам получить большую определенность в планировании своей деятельности, поскольку компании могут застраховать свои риски на разумных условиях.

По мнению правительства страны, наличие подобного закона делает бельгийскую юрисдикцию привлекательной для участников космической деятельности, в первую очередь, для космических операторов.²⁰ Для реализации этой стратегии в 2017 г. в Бельгии начнет функционировать Межфедеральное космическое агентство

¹⁴SpaceResources.lu. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/index.html> (дата обращения: 25.09.2016).

¹⁵Messier D. Luxembourg Launches Space Resources Mining Initiative // Parabolic Arc. February 3, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourg-launches-space-resources-mining-initiative/#more-57416> (дата обращения: 25.09.2016); Messier D. Deep Space Industries Praises Luxembourg Space Resources Mining Initiative // Parabolic Arc. February 3, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/deep-space-industries-praises-luxembourg-space-resources-mining-initiative/#more-57417> (дата обращения: 25.09.2016); Messier D. Luxembourg's Bold Move into Space Mining // Parabolic Arc. February 3, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourg-bolds-move-space-mining/#more-57418> (дата обращения: 25.09.2016); Messier D. Luxembourg Commits \$227 Million to Space Mining Initiative // Parabolic Arc. June 8, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/06/08/luxembourg-commits-227-million-space-mining-initiative/#more-58598> (дата обращения: 25.09.2016).

¹⁶Luxembourg's New Space Law Guarantees Private Companies the Right to Resources Harvested in Outer Space in Accordance with International Law // Government. lu. URL: <http://www.gouvernement.lu/6481433/11-presentation-spaceresources> (дата обращения: 15.12.2016); Taguian R.A. Luxembourg Drafts New Space Law: Private Companies Now Have Right Over Resources Harvested in Space // Nature World News. 2016. 22 November. URL: <http://www.natureworldnews.com/articles/32499/20161122/luxembourg-drafts-new-space-law-private-companies-now-right-over.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁷Люксембург входит в число главных акционеров Planetary Resources, Inc.

¹⁸The Law of 17 September 2005 on the Activities of Launching, Flight Operation or Guidance of Space Objects (Rev. by the Law of 1 December 2013) // Belgian Official Journal. 16 November 2005; 15 January 2014. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/doc/beLaw/Loi_en.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁹Michielsen P. The Belgian Space Act: An Innovative Legal Safeguard to Boost the Space Industry // Air and Space Law. 2016. Vol. 41. Issue 2. Pp. 89–117.

²⁰The Belgian Space Law // Belspo. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/beLaw_en.stm (дата обращения: 15.12.2016).

(ISAB), целью которого станет поддержание конкурентоспособности компаний, действующих в бельгийской юрисдикции, «в условиях конкуренции с растущей космической промышленности Китая и Индии, а также новых законов о тендерах внутри Евросоюза».²¹

Что касается общей картины развития космического законодательства на национальном уровне, то основные тенденции и процессы связаны с решением следующих практических задач:

- имплементация базовых норм и принципов международного космического права;
- реформирование или создание структур в сфере управления национальной космической деятельностью;
- совершенствование управления и регулирования космической деятельности;
- создание условий для повышения конкурентоспособности экономических субъектов, осуществляющих космическую деятельность;
- стимулирование научного сообщества к более активному участию в разработке космической политики;
- создание механизмов и условий, позволяющих государствам более эффективно реагировать на новые вызовы, связанные с развитием космической деятельности, включая проблемы рационального использования космического пространства, коммерциализации космической деятельности, выполнения международных обязательств.²²

ВЫВОДЫ

Международное космическое право, вернее, процессы, сопровождающие его развитие и применение, объективно являются составной частью и практическим инструментом глобальной и национальной политики, в первую очередь, экономической. Динамичное изменение баланса возможностей и запретов в системе международного космического права влияет не только на развитие собственно космической деятельности в различных странах, но и на более общие процессы – темпы внедрения инноваций, рост конкурентоспособности, обеспечение социально-экономического прогресса на национальном уровне. Поэтому неудивительно, что страны, не участвующие в космической деятельности, либо еще только вступающие в эту сферу, нередко используют резко консервативную, охранительную позицию в качестве тактического инструмента для сдерживания темпов перемен с целью сократить отставание от космических держав и улучшить шансы

на участие в «справедливом разделе» потенциально возможных благ от будущих достижений в освоении общего космического пространства. Кроме того, инициативы в области космического права, могут быть использованы в качестве инструмента для реализации иных национальных политических инициатив на мировой арене, например, для демонстрации доминирующего статуса той или иной державы.²³

В целом необходимо отметить, что система международного космического права, как и многие другие институты современности, столкнулась с проблемой сохранения эффективного баланса своей устойчивости и адаптивности в условиях быстро меняющегося мира. На практике этот баланс достигается путем использования концептов «жесткого» и «мягкого» права (англ. hard law and soft law),²⁴ когда юридически необязательные акты позволяют мировому сообществу регулировать не только отдельные практические вопросы, но и целые сферы космической деятельности, возникновение которых не могли предвидеть создатели базовых принципов и норм космического права.

Тем не менее, анализ последних дискуссий, а также ряда национальных правовых и институциональных инициатив позволяет сделать вывод о наличии определенного диссонанса между темпами международного правотворчества и ростом спроса на юридические решения, способные адекватно ответить на актуальные потребности развития космической деятельности и научно-технического прогресса, в том числе выполнить конструктивную функцию, заложив основы регулирования новых институтов, потенциально возможных отношений и еще не созданных рынков (например, в сфере добычи и переработки космических ресурсов).

С.М. Попова: Халықаралық космостық құқықты дамытудың қазіргі кездегі үрдістері.

Мақала әлемнің тез өзгеріп жатқан жағдайында халықаралық космостық құқықты дамытудың жал-

²³См., например: Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования: Рабочий документ, представленный Российской Федерацией на пятьдесят третьей сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. A/AC.105/C.1/2016/CRP.15. 2016, 16 февраля. 45 с. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0.html/AC105_C1_2016_CRP15E.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

²⁴См., например: Masson-Zwaan T. The relevance of hard law and soft law in the further development of space law. 2016. 8 Sept. URL: http://www.unoosa.org/pdf/SLW2016/Panel6/1_Masson-Zwaan_UN_soft_law_hard_law.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

²¹Лишук О. Бельгия обяжется собственным космическим агентством // N+1. 2016. 26 ноября. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/11/26/isab> (дата обращения: 15.12.2016).

²²См.: Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. A/AC.105/1113 (Раздел VI).

пы үрдістерін талдауға арналған. Еңбек БҰҰ бейіндік ұйымдары қызметінің, соңғы сараптама пікірсайыстардың, космостық құқық саласындағы қазіргі ұлттық актілердің және басқа да өзекті дереккөздердің материалдарын талдау негізінде орындалған. Халықаралық космостық құқық жүйесін дамыту бифуркация нүктесіне келіп жетті, оған космостық қызметті құқықтық реттеудің жаңартылған моделінің болашақтағы ерекшелігі ғана емес, сондай-ақ космостық кеңістікті игерудің жаңа институционалдық нысандары мен шапшаңдығы да тәуелді деген қорытынды жасалған.

Түйінді сөздер: космостық құқық; космостық саясат; халықаралық құқық; БҰҰ; Космос туралы келісімшарт; «жұмсақ құқық»; космостық қызмет; космостық қауіпсіздік; коммерциялық космос; астероидтардан пайдалы қазбаларды игеру.

S. Popova: Modern trends of international space law development.

This article analyses some overall trends of development of international space law in a rapidly changing world. The research is based on the analysis of the current legal and academic sources (e.g. documents of the COPUOS and the UNOOSA, reports, discussions, new national laws and regulations etc.)

It is concluded that the development of international space law has reached the 'point of bifurcation'. These circumstances make accurate prediction impossible. One thing is clear - today's processes have a key impact on the main characteristics of the future model of international space law and, as a consequence, on the perspectives of future exploration and use of outer space.

Key words: Space Law; Space Policy; International Law; UN; Outer Space Treaty; Soft Law; Outer Space Activity; Space Security; Commercial Space; Asteroid Mining.